

Ученому-байкаловеду

В истории Иркутска немало интересных страниц, далеких и близких. Не все они прочитаны, некоторые забыты, и, сожалея об этом, мы частенько оправдываем свое небрежение к прошлому недостатком средств на исследования или реставрацию, даже на скромные мемориальные доски нашим именитым землякам. Разумеется, обстоятельство это со счетов не сбросишь. И тем более дорого, когда вопреки ему наследие прошлого сохраняется и приумножается бескорыстными усилиями энтузиастов.

Именно об этом думаешь, знакомясь с байкальским музеем на биологическом факультете Иркутского университета. Он создан в послевоенные нелегкие годы стараниями известного ученого-байкаловеда Михаила Михайловича Кожова и ныне носит его имя. Голубой старинный зал с высокими потолками и галереей открытых свету окон под стать байкальскому глубоководью, где интересно все: крохотные моллюски, знаменитая нерпа, причудливые губки, тончайшие водоросли. Экспонаты, отражающие своеобразие байкальской флоры и фауны, были собраны в походах и экспедициях студентами и преподавателями кафедры зоологии беспозвоночных, которой профессор Кожов руководил четыре десятилетия. В экспозицию, разработанную им, включены также материалы о первых исследователях сибирского озера-моря: фотографии, карты, книги, альбомы.

К оформлению зала был привлечен заслуженный художник РСФСР Б. И. Лебединский. Вместе с М. М. Кожовым он много путешествовал по Байкалу, писал живописные берега, познавал его могучий нрав и чистую прелесть. В течение ряда лет художник сотрудничал с кафедрой и за более чем скромную оплату передал музею 16 своих произведений. Большие, двух-трехметровые пейзажи, документально точные и в то же время поэтически озаренные, придали залу красоту и торжественность. В полстены пылает лиловый багунья над весенним Байкалом, яростно хлещет берег разгулявшийся «баргузин», утреннее солнце золотит тихий залив... Бухты и скалы, прибрежная тайга, разные времена года — все это влечет в удивительный мир Байкала, открывающийся в этом музее. Кстати, музеев — не для редких организованных посещений. Именно здесь повседневно читают лекции будущим биологам, он служит овладению профессией и призывает студенчество, молодежь продолжать познание Байкала, беречь бесценное чудо природы — «великий музей живых древностей». Этим заветом профессор Кожов завершил вышедшие уже посмертно «Очерки по байкаловедению». Им были написаны многие известные далеко за пределами Сибири и Советского Союза научные и популярные книги о Байкале, монографии и статьи. Ученый с мировым именем вкладывал все свои знания и всю свою душу в заботу о будущем байкаловедения. Частью ее был и университетский музей, созданный под его руководством коллективом кафедры.

Среди энергичных и преданных делу помощников профессора Кожова оказалась и скромная сотрудница по хозяйственной части П. А. Кардашевская. Более четверти века музей находится на ее энергичном попечении. Быть его хранительницей — далеко не основная обязанность Панны Александровны, но она выполняет ее с чувством глубокой ответственности, как бы отчитываясь перед памятью ученого, сыгравшего и в ее личной судьбе незабываемую роль. Шестнадцатилетней деревенской девочкой, до того жившей в няньках, она волей счастливого случая устроилась работать в университет. Готова была и в уборщицы, потому горячо радовалась, став пре-

паратором. Общение со студентами и преподавателями открыло перед ней большой мир, который полюбился на всю жизнь.

Недавно на кафедре тепло отметили 50-летие работы П. А. Кардашевской в стенах биологического факультета. На этом празднике она растроганно вспоминала участие и требовательность, уроки и отеческие наставления М. М. Кожова. И самым лучшим подарком к юбилейной дате стало для Панны Александровны второе рождение байкальского музея имени М. М. Кожова. Дело в том, что прошлой весной в зале из-за неисправной проводки возник пожар. Шла сессия, в обычно многолюдном корпусе было тихо, и огонь уже бушевал, когда студенты, сдававшие экзамен в дальней аудитории, почувствовали запахи гари. Опережая пожарных, они срывали со стен картины, спасали от гибели музейные ценности.

П. А. Кардашевская была потрясена представшей взору картиной: почерневшие стены и потолок, обгоревшие книги, все разбросано, залито водой, на живописных полотнах вспузырилась краска. Что говорить, нередко после таких экстраординарных случаев порушенное восстанавливается долго и трудно, а то и вовсе списывается со ссылками на объективные причины. Но Панна Александровна взялась за дело с удвоенной энергией, хотя совсем уж собралась на пенсию. Она разбирала, мыла, чистила спасенное из огня, возвращала к жизни стенды за стендом.

Зал, однако, смотрелся пустоватым и неуютным, пока в него одна за другой не стали возвращаться после «лечения» картины Б. И. Лебединского. Опытный реставратор Е. В. Киселева, внучка художника, завершает трудную и кропотливую работу, буквально по сантиметру очищая холсты от густого налета копоти, укрепляя вспухший, а частью шелушащийся красочный слой. И сразу ожила, обрела эмоциональную силу с таким трудом восстановленная экспозиция.

В минувшем году рядом с байкальским музеем по решению ученого совета была открыта мемориальная комната заслуженного деятеля науки РСФСР М. М. Кожова. Оказалось, что П. А. Кардашевская на протяжении многих лет бережно хранила отслужившие свой век приборы и вещи, связанные с работой в университете известного байкаловеда. Мысль о мемориальном кабинете ученого давно была для нее заветной и дорогой. И вот теперь в небольшой комнате можно живо представить себе М. М. Кожова за своим просторным письменным столом. Или склонившимся над еще дореволюционным рейхертовским микротомом и рассматривающим тончайший гистологический срез. Сверкая начищенной медью и никелем, предстают старые микроскопы, термостаты, рисовальный аппарат, бинокляры. Сохранилась даже резная указка, подарок студентов, с которой профессор любил читать свои лекции и на кафедре, и перед широкой аудиторией. Он был первым председателем Иркутского отделения общества «Знание». А с каким интересом листаешь толстые, уникальные байкальские альбомы М. М. Кожова, его научные труды и книги, собранные здесь!

Байкальский музей университета и приданная ему мемориальная комната М. М. Кожова составили единый комплекс, где вдыхаешь воздух творчества, с благодарностью думаешь о людях науки, радеющих за свой родной край, и с неменьшей благодарностью — о людях, хранящих для новых поколений память прошлого.

Л. ТИХОНОВА.

НА СНИМКЕ: часть экспозиции в мемориальной комнате заслуженного «деятеля науки» М. М. Кожова.